

Ольга Богатикова

ВЕДЬМИНА ДЕРЕВНЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б73

Богатикова, О.

Б73 Ведьмина деревня / О. Богатикова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 348 с.

Далеко-далеко, среди дремучих лесов и бескрайних полей, раскинулось чудесное село Волховское. Его улицы чисты, домики опрятны, воздух свеж и душист, а жители улыбкивы и приветливы. Вот только почему случайные гости бегут из этого села без оглядки, а соседи из окрестных деревень стараются обходить его стороной?

Может быть, дело здесь в том, что ночью по улицам села гуляют странные звери, в расположенном неподалеку озере водятся русалки, а каждый дом хранит таинственный секрет?..

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90161-6

© Богатикова О., 2022
© RUGRAM., оформление, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ВЕДЬМИНА ДЕРЕВНЯ

Глава 1

Эта история началась с того, что меня бросил жених.

В один пасмурный летний вечер я вернулась домой с очередного медиафорума (к слову сказать, нудного, как два последних года моей жизни), а там меня встретила тишина, пустые полки открытого шкафа и короткая записка на кухонном столе: «Думаю, ты все понимаешь».

Честно говоря, самым печальным в этой ситуации было то, что вместе со своими вещами бывший возлюбленный прихватил мою банку чудесного колумбийского кофе. Собственно, это стало единственным моментом, который заставил меня страдать.

Да и то недолго — чашка свежесваренного зеленого чая быстро вернула и оптимизм, и более-менее приемлемое настроение.

Звонить Игорю и уточнять, укус какой мухи вынудил его столь кардинально поменять течение своей жизни, я не стала. Потому что — да, я действительно все понимала и, более того, была с этим решением полностью согласна. Впрочем, если бы мужчина, занимавший половину кровати в моей однокомнатной квартире, не ушел самостоятельно, в какой-то момент я бы сама настойчиво и деликатно попросила его освободить помещение.

Наша жизнь последние несколько лет являлась настолько скучной и беспросветной, что с ней определенно надо было что-то делать. Согласитесь, есть нечто неправильное в том, что люди, которые в перспективе должны стать му-

жем и женой, существуют рядом, как два осточертевших друг другу соседа.

Так что, выбрасывая записку бывшего жениха в мусорное ведро, просто подумала: «Слава Богу», — и отправилась заниматься своими делами.

А вот мое окружение на новость, что я теперь свободна, как весенний ветер, отреагировало гораздо эмоциональнее.

Так, отец с облегчением в голосе заявил, что Игорь никогда ему не нравился, а мама в очередной раз сообщила мне, что я — дура.

— Я так понимаю, ты окончательно решила остаться старой девой, да? — поинтересовалась она во время одного из наших телефонных разговоров.

— Мам, по-моему, ты драматизируешь.

— Драматизирую? Люда, тебе уже двадцать семь лет!

— И что?

— И ничего. Вообще ничего: ни семьи, ни детей, ни жениха. Был один мужик, и тот сбежал. Напомни, доченька, сколько лет вы с ним были вместе?

— Пять.

— Столько времени — и псу под хвост!..

А вот коллеги меня пожалели. Они вообще замечательные — дружные и веселые, как и положено журналистскому коллективу маленькой (но перспективной!) радиовещательной компании.

Сразу после того, как закончился мой очередной эфирный день (я работаю ведущей новостей и нескольких познавательных рубрик), девчонки налили мне полную рюмку коньяка и со всей уверенностью заявили, что Игорь — твердолобый представитель животного мира, а значит переживать из-за расставания с ним не стоит.

Коньяк я выпила и даже попыталась убедить подруг, что несколько случившимся не расстроена, но они почему-то не поверили.

— Люся, ты в зеркало давно смотрела? — скептически спросила Лиза, одна из наших радиоведущих.

— Три часа назад. Ничего нового не увидела.

— В самом деле? Да у тебя же уголки губ опущены, как у Пьеро, а в глазах вся боль и усталость нашего мира! Считаешь, это нормально?

Не нормально, конечно. Не знаю насчет губ и боли, однако усталость — да, присутствует. Вот только с женихом она не связана.

У вас когда-нибудь возникало ощущение, что все вокруг надоело: работа, дом, привычная жизнь? Причем, надоело настолько, что чувствуешь себя выпитой до дна, а потому нестерпимо хочется послать все это куда подальше и уехать, к примеру, в аравийскую пустыню или к пингвинам на остров Магеллана? Меня это желание не покидало на протяжении последних двух лет.

Периодически, во время составления списка новостей для очередного эфира, общения с респондентами или приготовления ужина, вдруг наваливалась жуткая тоска, а в голове появлялась одна и та же мысль: «Что я тут делаю? И почему занимаюсь всей этой ерундой?»

Возможно, это было связано с тем, что без отпуска и почти без выходных мне пришлось работать двадцать четыре месяца.

Конечно, будут тут и опущенные губы, и усталые глаза!

— Знаешь, Лекарцева, тебе нужно срочно сменить обстановку, — сказала, между тем, Танюшка, наша вторая радиоведущая. — Съездить к морю или в горы. Просто подышать другим воздухом. Тогда и настроение будет другое, и губки начнут улыбаться.

— Мне до отпуска, как до Китая пешком, — мрачно напомнила я. — А в нашем городе воздух все время один и тот же.

— Попроси шефа передвинуть твою очередь, — пожалала плечами Лиза. — Или поменяйся с кем-нибудь.

О!

— Лизонька, — теперь в моих глазах, кроме усталости, появились жалобное выражение и бешеная надежда, — а ведь ты по графику в отпуск идешь раньше всех. С понедельника, да?

— Ага. Со мной решила поменяться?

— Лиза, я вот-вот волком выть начну. И на стены бросаться.

— Ладно, не переживай. Все равно моя поездка в Турцию накрылась большой чугунной сковородой.

— Я тебя обожаю!

— Здорово. Хоть кто-то меня обожает. Ты, кстати, куда отправишься-то? В Сочи? В Чехию? На Кипр?

— В Волховское, — с улыбкой сказала я. — К бабушке.

* * *

Может, мне и правда следовало поехать на юг. Хотя бы для того, чтоб просто погреться — лето в этом году выдалось холодное и пасмурно. Однако идея провести отпуск в деревне у бабушки показалась настолько удачной, что сразу отменяла любые другие варианты. Поэтому, спустя несколько дней, я побросала в большую дорожную сумку какие-то вещи, села в поезд и отправилась в путь.

Ехать было достаточно далеко — почти триста пятьдесят километров. Судя по информации, указанной в билете, преодолеть это расстояние мне надлежало за пять часов шестнадцать минут, а значит на нужную ж/д станцию поезд должен прибыть ближе к вечеру. Потом, правда, придется еще километра три пройти пешком по шоссейной дороге вдоль поля и небольшого перелеска, а там уж до Волховского рукой подать.

Я откинулась на спинку своего кресла.

В небе за окном то сходились, то расходились серые тучи.

Сколько лет я не была у бабушки в гостях? Десять? Нет, наверное, больше. Пятнадцать или даже семнадцать.

А ведь в детстве приезжала к ней каждое лето. Помнится, меня всегда чрезвычайно удивляло то, как здорово Волховское отличается от других деревень и поселков. Во-первых, там всегда было очень чисто: никаких луж посреди дороги или обочин, поросших лопухами и бурьяном, никогда не наблюдалось. Как и живности, находящейся на свободном выгуле. Хотя, если память мне не изменяет, козочек, коров и домашнюю птицу держали многие.

Во-вторых, дома местных жителей зачастую выглядели гораздо богаче привычных деревенских избушек — еще тогда, в моем далеком детстве, они уже были выложены камнем или кирпичом, имели современные окна и крыши из металлочерепицы.

В-третьих, дороги там до боли напоминали городские тротуары. Хочешь пройтись босиком? Отправляйся за околицу.

Словом, не было в Волховском того непередаваемого духа русской деревни, который так явно ощущался, скажем, в соседних Степановке и Вишневке. Волховское скорее напоминало этакий крошечный одноэтажный городок с потрясающей волшебной-самобытной атмосферой. Тогда, давным-давно, мне ужасно нравилось гулять по его улочкам, любоваться аккуратными домиками и украдкой, через крошечные дырочки в высоких деревянных заборах, заглядывать в душистые палисадники.

— Чему ты удивляешься, Людочка? — с улыбкой сказала мне моя бабушка, после того, как однажды я поделилась с ней этими наблюдениями. — У нас ведь, строго говоря, и не деревня вовсе, а село. К тому же, не простое, а особенное.

Вот-вот. Именно из-за того, что оно особенное, меня в свое время и перестали в него привозить.

Кстати.

Я отвлеклась от созерцания убегающих деревьев, полезла в карман за мобильным телефоном, набрала знакомый номер.

— Привет, бабулечка.

— Здравствуй, моя хорошая. Как ты там?

— Отлично. Ты сейчас дома?

— Конечно. Куда же я денусь?

— А я, представляешь, в поезде. В гости к тебе еду.

— Да я уж знаю, — по голосу было слышно, что бабушка улыбается. — Уже и тесто для пирожков замесила.

— Знаешь? Откуда?

Я ведь перед отъездом так замotalось, что совершенно забыла сообщить бабуле, что собираюсь провести в ее доме целых четыре недели.

— Ты же член моей семьи, Людочка. А я про свою семью знаю все.

Это точно. Причем, иногда в таких подробностях, что диву даешься. Папа всегда говорил, что у его матери, Валентины Петровны Лекарцевой, необыкновенно развита интуиция, почти на грани ясновидения. Мама же наших восторгов по поводу бабули не разделяла, и в минуты раздражения называла ее старой ведьмой, а Волховское, соответственно, ведьминой деревней.

На самом деле, многие друзья нашего семейства, лично знакомые со старшей Лекарцевой, в чем-то с мамой были согласны. Но, в отличие от моей родительницы, говорили о бабушке с теплотой и называли не ведьмой, а волшебницей.

Потому как наша Валентина Петровна много лет своей жизни отдала славному медицинскому делу.